

Ранним утром, Вигрид, обращенный к Неаполю через море, был окутан туманом на поверхности воды, и только величественные шпили пробивались сквозь пелену. Шпиль сияет ярким белым светом под ясным небом. Этот шпиль – штаб-квартира группы Изавель, а также маяк Вигрида. Мир озаряется светом. Этот источник света – не обычная гигантская лампочка, как думает мир, а светящийся белый шар, соединенный с вершиной шпиля золотой металлической связью, вокруг которой вращаются два плавающих круга – большой и маленький. Это магия, а не технология. Огромная комната на верхнем этаже шпиля окружена кольцеобразными сиденьями. Если она полна людей, то независимо от того, где они сидят, их взгляд будет устремлен на одно и то же место. Рядом с этими сиденьями на колоннах развешаны красные знамена, ниспадающие до земли и покрытые плотным золотым письмом. Если бы не большой золотисто-красный стол посередине комнаты, это место больше походило бы на часовню, чем на офис. Здесь нет электрического света, но комната наполнена теплым светом, исходящим от нескольких огромных колец, расположенных за золотисто-красным столом. Эти светящиеся кольца вложены друг в друга, образуя слои. Самое внешнее кольцо темное и усеяно светящимися рунами. Чем ближе к центру, тем ярче свет. В центре находится огромный золотой диск без всякого рисунка. Каждую секунду кольца вращаются, не издавая при этом ни звука трения. Но даже этот сумрак был недостаточен, чтобы осветить этот офис. — После 500 лет ожидания этот момент наконец настал. — Хриплый, спокойный голос раздался из-за стола. Его обладателем был президент группы Изавель, которого показывали по телевизору. Бадр, одетый точно так же, как и прежде, уже не выглядел молодым. Но он по-прежнему носил полужолотую маску и гладил белого павлина, сидевшего у него на плече, потому что птица была жива. — Тот мальчишка тоже окажется здесь, — сказал он. — Ты хочешь повторить ошибки 500-летней давности? Или... — Женщина с короткими белыми волосами в облегающем красном кожаном пиджаке стояла у стола. Она была очень высокой. На воротнике красного кожаного пиджака была черная пушистая шаль и галстук-бабочка, на котором висели золотые часы. Ее туфли на высоком каблуке имели те же толстые каблуки, что и у Байонетты, а за каблуками также был закреплен черный пистолет. Только одежда на ее ногах была гораздо свободнее, с разрезом, открывающимся как у китайского платья, демонстрирующим ее светлую кожу и стройные ноги. — У этого ребёнка есть только один путь. Я знаю это, потому что знаю закон трёх границ и созрела всё. Наши будущие действия – это благодеяния, которые сформируют лучший мир. — Бадр повернулся налево, женщина могла видеть только его маску. Он не прекращал гладить павлина, отвечая на вопрос. Голос Бадра был медленным, он говорил эти слова с невероятной уверенностью, потому что был убежден, что всё идет по его плану. — Как «Правое око», ты фактически отказался от порядка и выбрал хаос. — В конце предложения голос женщины в красном несколько повысился, ее тон был фривольным, как будто все происходящее не имело к ней никакого отношения, и она не заботилась об этом. — Ты ошибаешься, сейчас – хаос. — Бадр сказал: — Моя дочь должна объединить усилия со мной, чтобы стать глазом мира. Если три царства не будут объединены, не будет истинного порядка и истинного спасения. — Это безумная логика. — С презрением сказала женщина в красном. — Тебе не нужно понимать, жаль, что ты пока не можешь меня покинуть. — Бадр сказал: — Ангелы будут служить мне. Жанна д'Арк, ты тоже. Как только она услышала имя, женщина в красном обернулась, и ее серьга – треугольный кусок золотого металла – слегка задрожала. Жанна д'Арк коротко вздохнула, фыркнула с презрением и больше не реагировала на слова Бадра. — Я ждал 500 лет, а ты, я полагаю, ждешь воссоединения с тем ребенком? — сказал Бадр. — Но не забывай, всё, что мы делаем, – это подготовка к приходу Господа Творца (Юбилейс). Да, время сотворения нового мира приближается. Он поднял голову, и взгляд упал на реальный источник света – это была непрерывно бурлящая золотисто-красная энергия. Эта энергия была помещена в странное пространство, за которым находился плотный слой облаков, смешанных с оранжевым и темно-красным. Она двигалась в замедленном темпе. Сквозь эти лучи света можно было разглядеть, что эта группа энергии окутана неясной огромной фигурой, напоминающей человека, и вокруг нее медленно кружатся бесчисленные

белые перья. ————— Саломон временно вернулся в Карма-Тадж, чтобы доложить обо всем Высшей Волшебнице. Прежде чем уйти, он специально попросил Беуниту временно прекратить охоту на ангелов, чтобы не попасть в ловушку мудреца. Ангела достаточно, чтобы ее демоны успокоились на время. Но ведьма только очень формально согласилась, она, казалось, не обращала на это внимания, что вызвало у Саломона беспокойство. Когда он рассказал Высшей Волшебнице обо всем, ее Святейшество не проявило ни малейшего удивления. Саломон не мог исключить, что она была знакома с подобными вещами, потому что в этой вселенной всегда существовал кризис, который мог уничтожить Землю, и пробуждение "бога" на самом деле было не таким уж диковинным. — Я видел это, Оком Агамотто. — Сказала Venerable: — В том числе омелу в твоём межпространственном мешке. Ну, Саломон признал, что он слишком много думал. Но... — Омела? — спросил он: — Но это помада! — Омела — это просто метафора. В норвежской мифологии именно омела убила Бадра. Она была слабой и незаметной. — Venerable сказала сухо: — И эта помада тоже станет той, которая убьёт Бадра. Омела Светлого Мудреца Бадра. Возможно, из-за одинакового имени и одинаковой судьбы помаду подарила Байонетте любовница Бадра, Роза, и она является ключом к спасению Светлого Мудреца Бадра. — Роза? — Да, Беунита — дочь Бадра и Розы. Роза — владелица «левого ока» предыдущего поколения, а Бадр — обладатель «правого ока». Именно из-за табу между ними родилась Байонетта, что приведет к войне между кланом Ведьм и кланом Мудрецов. — Venerable взяла книгу и положила ее перед Саломоном: — Именно клан Мудрецов, который зародился в 1480 году, инициировал охоту на ведьм, проводимую христианством. Потому что клан Ведьм к тому времени уже выиграл войну, клан Мудрецов воспользовался их чрезмерным потреблением, и воспользовавшись случаем, разжигали страх перед ведьмами у обычных людей, что привело к гибели населения клана Ведьм. Эта слепая охота на ведьм охватившая Европу более, чем триста лет, и даже продолжалась до дела ведьм в Салеме. — Значит, Байонетта — это ... Нефилим? — Глава шестая, раздел четвертый книги Бытие: «В то время были на земле великаны, а потом, когда сыны Божьи вошли в отношения с дочерьми человеческими и рождали им детей, то те были мужественные и славные мужчины древних времён.» Это также записано в Книге Еноха. Информации о незаконнорожденных сыновьях ангелов, тех гигантах, которые были заточены в пятом слое семи и трех слоев небес. Самый известный гигант в мире — это, наверное, Голиаф, убитый царем Давидом. Потоп был устроен для того чтобы уничтожить влияние ангелов, которые отступили от своих обязанностей на земле, а также для того, чтобы стереть все следы ангелов и их незаконнорожденных детей. Эти существа могут называться Нефилим, и в «Книге Ангела Разиэля», наверняка, записано это, ты должен был ее прочитать.» Venerable легко похлопала Саломона по голове складным веером и сказала: « Я говорила тебе несколько раз, не используй игровые термины для обозначения окультных терминов!» У Саломона все еще была изрядная доля любопытства, он спросил: « Говорят, что Еноха взяли на небо на экскурсию. Учитель, вы видели Еноха, когда шли на небо, чтобы подписать контракт?» Высшая Волшебница ответила: « Не Бог подписал контракт со мной, а Метатрон, или Метатрон. Возможно, это и пророк Енох, но никто не может быть уверен, потому что я никогда не входил на небо и никогда не видел его, то есть Бога. На небе была очень необычная ситуация в то время, если бы небо не закрыло двери для гостей и не обращало внимания на внешние дела, я не подписал бы контракт так легко.» — Аномалия? — Я подозреваю... Бог уже не на небе. Как раз в тот момент, когда Саломон хотел продолжить спрашивать, Высшая Волшебница перебила его. Ее Святейшество сказала: « Это не то, что тебе нужно знать. Эти проблемы предназначены для тебя в будущем. Тебе лучше сосредоточиться на непосредственных проблемах, а не на небе.» — Я не так импульсивен. — Саломон высунул язык, но покорно переключил свое внимание на Светлого Мудреца Бадра и скоро воскресшего «Творца Юбилейса». — На случай, если этот бог действительно проснется, что нам делать? Но мы не можем вечно использовать камень времени для циклов. — Он спросил: « Учитель, вы говорили о опасности манипулирования ходом времени. Манипулирование этим парнем, я боюсь, что вы заплатите высокую цену, если

время пройдет. Дормамму...»— Тогда иди и останови это. — Ее Святейшество была очень рада, что Саломон заботился о ней, поэтому она достала бутылку соды из холодильника Саломона, чтобы «наградить» его. Ее Святейшество сказала: « Твоя цель - заставить Беуниту убить Бадра этой помадой. То, что тебе нужно сделать, - это помочь ей избежать ловушки Светлого Мудреца Бадра и не дать ей умереть по пути. Если она сможет добраться до финальной битвы, она сможет убить Бадра, и к тому времени история Ведьм и Мудрецов будет полностью уничтожена, и в мире останется только тот, кто может вызывать межпространственных существ в крупном масштабе.»— Учитель, что вы имеете в виду... Беунита умрет? — Саломон спросил с осторожностью. Он сказал ему, что, хотя Беунита очень любила дразнить его, видя, как он в растерянности, Саломон все равно любил эту ведьму. Он сказал: « Но на Земле еще есть ангелы... Учитель, вы видите... »— Все зависит от тебя, Саломон. — Venerable сказала: « Жизнь и смерть Беуниты и Бадра зависит от тебя, а не от меня, тебя один только твоё решение может повлиять на их жизнь и смерть. Когда ты примешь решение, ты должен нести за него ответственность.»— В результате ...— Иначе, кто же ты думаешь может следить за Беунитой? Тот парень, который ушел раньше, вернулся с синяком под глазом, а ты нет. — Высшая Волшебница сказала с подавляемой улыбкой: « Только ты можешь держать ее под присмотром.» — Хорошо ... — Саломон не мог не качнуть глазами в сторону. Это так неловко, его маленькие мысли были разоблачены. — Тебе лучше ответить на телефон.— Телефон? Действительно, телефон Саломона зазвонил, он посмотрел на экран и увидел контакт Байонетты. Саломон с неловкостью поднял трубку, но прежде чем он смог заговорить, в трубку услышался голос незрелой маленькой девочки.— Мама!— Эм?!!!

<http://tl.rulate.ru/book/106484/4276836>